

**Вариантность и синонимия русских
междометных фразеологизмов**

Границы междометного корпуса русского языка открыты и проницаемы, что создает определенные условия для его постоянного пополнения за счет десемантизации полнозначной лексики. В процессе интеръективации в разряд междометий переходят слова из других лексико-семантических разрядов. Не являются исключением и фразеологические единицы, которые также способны выполнять функции интеръективов. В силу своих особенностей междометные фразеологизмы занимают отдельную нишу в составе производных интеръективных единиц. Вопросы их описания, а также попытки систематизации нашли отражение в таких лексикографических трудах, как «Фразеологический словарь русского языка» под редакцией А.И. Молоткова (1968), «Словарь фразеологических синонимов русского языка» В.П. Жукова (1987), Словарь фразеологических синонимов русского языка (составители – А. Бирих, В. Мокиенко, Л. Степанова (1997), «Русская фразеология. Словарь-справочник», составленный Р.И. Яранцевым (1997), «Фразеологический словарь русского литературного языка» под редакцией А.И. Федорова (2008) и др.

В научной литературе термин «междометная фразеологическая единица» (далее – МФЕ) стал общепринятым. Он характеризует неоднозначный в семантическом отношении пласт фразеологических единиц, передающих различные оттенки чувств. Специфичность междометных фразеологических образований создается их двойственной природой: с одной стороны, они обладают универсальными категориальными свойствами фразеологических единиц, такими как устойчивость в языке, воспроизводимость в речи, раздельнооформленность, целостность значения, с другой же, как междометные единицы предназначены быть средством выражения ментального или эмоционального отношения говорящего к предмету, не называя тот или иной аспект действительности. Сущность МФЕ определяется прежде всего их эмоционально-оценочными характеристиками, благодаря которым, по мнению А.В. Кунина, эти образования «превращаются в обобщенные выразители эмоций и волеизъявления, а иногда и того и другого вместе» [3: 420]. Иными словами, служат для выражения различных чувств, эмоций, волевых побуждений лица, подчеркивает А.И. Молотков [6]. Эмоционально-оценочные возможности МФЕ детально рассмотрены в диссертационном труде Е.А. Леонтьевой [4]. О функциональной предназначенности МФЕ, которая заключается в способности быть средством выражения ментального или эмоционального отношения говорящего к предмету, говорится в работе Н.В. Поцелуевой и Т.Н. Федуленковой [7]. Лингвисты сходятся во мнении о том, что междометные фразеологические обороты

отражают самобытный характер языка, а именно: его специфику, коммуникативные стратегии, степень эмоциональности высказываний носителей языка. По меткому выражению А.В. Литовкиной, данные единицы «примыкают к тем специфическим формам, которые, относясь к системе языка, свидетельствуют о его речевом предназначении» [5], и, как подчеркивают А.В. Алферов и Е.Ю. Кустова, обладают способностью выполнять «функцию фразеорефлексов – стереотипных междометизированных формул, обеспечивающих функционирование речевого взаимодействия» [1: 61].

Подобно иным представителям фразеологического фонда языка, (глагольным, субстантивным, наречным и адъективным оборотам) междометные фразеологизмы способны вступать в синонимические связи. Под фразеологическими синонимами мы, вслед за В.П. Жуковым, понимаем фразеологические обороты, обозначающие одно и то же понятие, соотносимые с одной и той же частью речи, но различающиеся оттенками значения и/или стилистической [2]. При этом наиболее решающим условием синонимичности является способность выражать одно общее понятие. Поскольку междометные обороты призваны быть средством выражения ментального или эмоционального отношения говорящего к предмету без называния того или иного аспекта действительности, мы ставили целью установить их синонимию именно в таком ключе. Отобрав с помощью базы данных «Национальный корпус русского языка» литературные образцы с такими МФЕ, как «Лопни <мой> глаза!», «Отсохни <у меня, мой> язык!», «Разрази меня гром!», «Не сойти <нам, мне> с этого места!», «<Чтоб, да> провалиться <нам, мне> сквозь землю (в тартарары)!», «Будь я <трижды> проклят!», мы попытались установить, насколько точно отражается в отобранных примерах выражаемое фразеологизмами значение клятвенного заверения в истинности увиденного, произнесенного, утверждаемого:

— Да не вырывал я ничего... *Лопни мои глаза!* — покаялся Ленька. (А.И. Мусатов. Земля молодая.);

Ей-богу правда, вот *провалиться мне на этом месте!* (Е.Л. Шварц. Дракон.);

Будь я проклят, но страшно жалко со всеми вами расставаться. (И.А. Ефремов. Лезвие бритвы.);

— Вот ей-богу! *Не сойти мне с места!* Да ты посмотри в замок — я открою ставню. (А.И. Куприн. Штабс-капитан Рыбников.);

Ну, разрази меня гром небесный, не могу!.. (В.Я. Шишков. Емельян Пугачев.).

Как видно, авторы произведений, стремясь показать характер той или иной эмоции, прибегают к использованию различных средств выразительности для создания экспрессивного характера высказываний в прямой речи (если недостаточно контекста), таким как глаголы и на-

речия с соответствующими лексическими значениями, поясняющие реплики, синтаксические конструкции [9]. В целях иллюстрации эти вспомогательные средства подчеркнуты.

Составитель «Словаря фразеологических синонимов русского языка» В.П. Жуков указывает, что синонимичность фразеологических оборотов варьирует: самой высокой синонимичностью обладают те образования, которые в любом контексте способны заменить друг друга, совпадая по значению. Данный тезис является справедливым в отношении вышеприведенных примеров: каждый из междометных фразеологизмов мог бы быть органично вплетенным в канву высказывания без ущерба для его содержания и потерь экспрессивного характера, несмотря на то, что «фразеологические синонимы могут различаться по таким компонентам коннотативного аспекта значения, как образность, интенсивность, эмотивно-оценочный компонент и функционально-стилистическая принадлежность» [8: 161].

От фразеологической синонимии следует отличать лексическую вариантность (набор формальных и содержательных характеристик), которая возникает тогда, когда замена компонентов не нарушает семантическое единство фразеологизмов и не приводит к изменению образного представления. Вариантность присуща преимущественно таким фразеологизмам, в составе которых варьируемые компоненты образованы от слов, находящихся между собой в отношениях синонимии, подчеркивает В.П. Жуков [2] и касается обычно словообразовательной структуры, фонетических особенностей и формирования отличающихся от исходной структуры словоформ. Однако важно, чтобы соблюдалось следующее условие: основная структура фразеологической единицы и существенные связи между словами не должны нарушаться. Должны также сохраниться модально-оценочный характер и стилистическая окраска, присущие конкретному фразеологизму. Ниже приведен вариативный ряд МФЕ, в которых налицо варьирование одного или нескольких компонентов по различным признакам. Все обороты выражают решительное отрицание или отказ от чего-то предполагаемого или возможного: «Боже упаси / сохрани / оборони!», «Упаси / сохрани / оборони бог / господь», «Избави бог / господи / боже».

Обиды не творишь ли ей? — *Избави бог, государь*, — проговорил Падуров. — Живем душа в душу. (В.Я. Шишков. Емельян Пугачев.);

Но кричать на родителей, как некоторые, *упаси Бог!* (Возвращаясь к напечатанному (2003) // «Сельская новь»);

Уж не беда ли какая с тобою приключилась? *Господь упаси и помилуй!* — Беда не беда, а признаюсь, я было призадумался. (А.С. Пушкин. Арап Петра Великого.).

В русском языке, как известно, существуют различные варианты фразеологические ряды в зависимости от характера видоизменения ком-

понентов фразеологизма. Компоненты могут изменяться фонетически – «Ёлки-палки! Ёлы-палы!», морфологически – «Какая красота [красотища]!», словообразовательно – «Известное дело!; Известно!», лексически – «Вот так клюква / штука / потеха!». При этом первые две разновидности варьирования компонентов, как правило, не приводят к изменению смыслового содержания фразеологизма, тогда как словообразовательное и лексическое видоизменение может затронуть содержательную сторону выражений. Это может объясняться варьированием знаменательных компонентов, которые восходят к словам с разным лексическим значением (ср.: «Мой [наш, низкий, низайший, сердечный, земной, большой, душевный, глубокий, почтительный, усердный общий] поклон <Вам [тебе, ему, им]>!»). В подобных случаях – чем сильнее оказывают варьлируемые компоненты влияние на расхождения во внутренней форме, тем больше создается предпосылок для перехода вариантности в синонимию. Она же является ярким показателем семантического многообразия и эмоционально-экспрессивной выразительности языка.

Библиографический список

1. Алферов А.В., Кустова Е.Ю. Прагма-семантическая конверсия как фактор динамики языковой системы (на материале русских и французских интерактивных форм) // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2014. № 1. С. 59-62.
2. Жуков В.П. Словарь фразеологических синонимов русского языка. М.: Русс. яз., 1987. 488 с.
3. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. Дубна: Феникс+, 2005. 488 с.
4. Леонтьева Е.А. Эмоционально-оценочные возможности междометных фразеологических единиц в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2000. 189 с. URL: <http://cheloveknauka/emotsionalno-otsenochnye-vozmozhnosti-mezhdometnyh-frazeologicheskikh-edinit-v-sovremennom-russkom-yazyke/> (дата обращения: 11.01.2017).
5. Литовкина А.В. Междометные фразеологические единицы: семантические, структурно-синтаксические и функциональные характеристики (На материале русского и немецкого языков): дисс. ... канд. филол. наук. Саратов, 2005. 213 с. URL: <http://www.dslib.net/jazyko-znanie/mezhdometnye-frazeologicheskie-edinicy-semanticheskie-strukturno-sintaksicheskie-i.html/> (дата обращения: 11.01.2017).
6. Молотков А.И. Основы фразеологии русского языка. Издательство: «Наука. Ленинградское отделение», 1977. 282 с.
7. Поцелуева Н.В., Федуленкова Т.Н. Сопоставительный анализ вербализации эмоций посредством междометных фразеологических единиц (на материале русской, английской и казахской анималистической фразеологии) // Язык и культура. №2 (18). 2012. С. 72-79.
8. Сеидова Н. О разграничении синонимии и вариативности в области фразеологических единиц // Вестник Днепрпетровского университета имени Альфреда Нобеля. Серия «Филологические науки». 2015. № 1 (9). С. 160-163.
9. Шишимер Л.Ф. Интонационные фразеологизмы в устной и письменной речи // Научные дискуссии о ценностях современного общества. Липецк: «РаДуши», 2014. С. 69-73.